

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Гостевой Анны Михайловны

«Русский авангард начала XX века:

некоторые музыкально-эстетические тенденции и принципы»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство»

Русский авангард, раздвинувший рамки традиционного музыкального мышления и открывший новые горизонты в музыкальной композиции начала XX века, и сегодня не перестает вызывать исследовательский интерес. Его идеи и приемы, питавшие многих композиторов и исполнителей в XX и XXI вв., обнаруживают все новые эстетические грани, что делает необходимым и *актуальным* осознание его в музыкально-культурном контексте наших дней.

А. М. Гостева в своей диссертации рассматривает искусство русского музыкального авангарда начала XX века, опираясь на новейшие достижения в области эстетики и музыковедения, и ставит целью его исследование с позиций «нового эстетического сознания». Рассматривая новационные явления русского музыкального авангарда, А. М. Гостева прослеживает пути этих новаций в пространстве целого столетия, с позиции новой художественно-эстетической парадигмы. Такой исследовательский подход, позволивший по-новому интерпретировать инновационные стилистические тенденции в творчестве русских авангардистов Н. Рославца, Н. Обухова, И. Вышнеградского, А. Лурье и др., отмечен *научной новизной*. Кроме того, новизна исследования заключается в примененном автором параметрическом анализе высотных и невысотных составляющих в композиции, который позволил сделать вывод о предвосхищении тенденций музыкальной пост-культуры.

В контексте заявленного научного ракурса материалом исследования стали как сочинения композиторов-авангардистов начала XX века, так и музыка более позднего периода вплоть до сегодняшнего дня, «прикасаясь к которой, можно обнаружить исторически симметричную художественную арку» [с. 9].

Черты симметричности заметны и в структурной композиции диссертации. Первой главе, в которой определяется контекст времени и уточняются характеристики русского авангарда первой трети XX века, отвечает последняя, четвертая глава, где осмысливаются главные связующие параллели музыкальных открытий начала XX века с категориями классической и паракатегориями неклассической эстетики, подтверждается актуальность русского музыкального авангарда в наши дни.

Вторая и третья главы – это аналитические исследования высотных и невысотных параметров музыкальной композиции. Выбор этих параметров автором обоснован. Высотность стала объектом пристального внимания для композиторов начала XX века, а потому и предметом наибольших изменений и новационных разработок. В этой связи во Второй главе, посвященной высотным параметрам музыкальной композиции, А. М. Гостева дает обзор новаций русского музыкального авангарда начала XX века с точки зрения звуковысотного аспекта и разъясняет суть отдельных авторских композиторских концепций. Она приходит к выводу, что самым важным достижением в области *высотного параметра* музыкальной композиции стала свобода в использовании всех двенадцати звуков. Способы работы с двенадцатью тонами варьировались от свободной атональности до серийности. В зависимости от характерных особенностей использования тонов, возникали авторские высотные системы, рассмотренные в этой главе – «Тотальная гармония» Н. Обухова, «Новая система организации звуков» (техника синтетаккордов) Н. Рославца, ультрахроматика, представленная как особая теория

«pantonalité» в творчестве И. Вышнеградского и предвосхитившая звуковые технологии в области электроакустической музыки.

Третья глава, в которой рассматриваются невысотные параметры композиции, построена по иному принципу: отдельное внимание уделено ритму, тембру, пространственности, динамике и артикуляции в творчестве различных композиторов русского авангарда. Такой ракурс автор объясняет тем, что невысотные параметры не получили в начале XX века столь же мощного импульса к созданию индивидуальных систем, как высотные.

Текст А. М. Гостевой, свободно оперирующей терминологией из разных гуманитарных наук, отличается органичным сочетанием научного и литературного слога.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена включением новых музыкальных и литературных источников, опорой как на архивные материалы, так и на современное научное знание в области музыковедения и эстетики, применением интердисциплинарных методов, сложившихся в области гуманитарного научного знания на основе структурно-семиотического и музыковедческого подходов. Научные итоги соотносятся автором как с исследованиями авторитетных ученых-музыковедов, так и с фактами, полученными в результате взаимодействия с композиторами сегодняшнего культурного пространства. В этой связи отдельную ценность представляют приложения к диссертации, в которые, кроме нотных иллюстраций к тексту, включены переводные работы автора диссертации, содержащие статьи из немецкого словаря «Композиторы современности» о Н. Рославце, Н. Обухове, И. Вышнеградском, А. Лурье, ряд материалов, раскрывающих особенности творчества И. Вышнеградского, и две беседы, отражающие уникальные взгляды на русский музыкальный авангард начала XX века современных композиторов И. Соколова и В. Екимовского.

Ракурс исследования с позиции «нового эстетического сознания», выбранный А. М. Гостевой, впервые показывает возможность применения такого научного подхода к анализу явлений русского авангарда начала XX века и дает импульс к дальнейшим исследованиям в этом направлении, что определяет теоретическую значимость диссертации. Практическая ценность труда заключается в том, что его результаты могут быть использованы в учебных курсах для студентов образовательных музыкальных учреждений.

Давая высокую оценку исследованию А. М. Гостевой, вместе с тем отметим некоторые замечания и зададим вопросы, возникшие в процессе чтения и связанные с утверждениями полемического характера, а также с пояснением отдельных моментов диссертации:

1. Одной из задач исследования на с. 9 ставится «рассмотреть индивидуальные варианты “формы-содержания”, наблюдаемые в произведениях представителей русского музыкального авангарда начала XX века». Однако не везде эта задача решена. При рассмотрении творчества композиторов-авангардистов преобладает параметрический подход, и параметры музыкальной ткани чаще всего рассматриваются отдельно от формы, а иногда и от содержания. Например, в циклах А. Станчинского «12 эскизов» и «3 эскиза» на стр. 29-31 внимание автора обращено лишь к звуковысотному параметру, в «Семи прелюдиях» ор. 3 А. Шеншина на с. 91-92 рассматривается только метроритмический аспект, а «Пять эскизов» для фортепиано ор. 14 Л. Сабанеева на с. 112-113 представлены только с позиции артикуляционно-динамических средств.
2. Учитывая, что в авангардной музыке звуковысотность и тембр тесно связаны, нередко образуя «гармонии-тембры», «всезвучие», вероятно, рассмотрение этих двух параметров в совокупности могло бы более приблизить к постижению эстетической сущности сочинений.

3. В диссертации упоминается, что формат исследования оставляет «вне зоны рассмотрения деяния таких композиторов, как Г. Попов, Л. Половинкин, И. Шиллингер, В. Задерацкий, Ю. Тюлин и другие, внесшие неоценимый вклад в разработку новой лексики музыкального языка русского авангарда начала XX века» [с. 43]. Вне зоны исследования остались и такие корифеи авангарда первой трети XX века, как С. Прокофьев и Д. Шостакович. Думается, что, несмотря на локальность поставленных задач, включение в исследование анализа раннего творчества этих ведущих авторов с позиции нового эстетического сознания имело смысл.
4. В контексте размышлений самих композиторов, приведенных в приложениях к диссертации о том, что в авангарде любая техника подчиняется некой идее [с. 269], а собственно композиция является «формальной константой» [с. 281], не видится ли Вам доминантность выбранного параметрического (а не содержательного) подхода к анализу сочинений не вполне отвечающей «эстетическому сознанию» творца?
5. В приведенном в приложении интервью Виктор Екимовский опровергает высказанное в диссертации известное мнение о том, что достижения Авангарда II опирались на новации Авангарда I, подкрепляя это опровержение объективными историческими обстоятельствами [с. 287]. Как Вы можете прокомментировать это противоречие?

Высказанные вопросы и замечания не снижают общего положительного впечатления от работы А. М. Гостевой. Автореферат соответствует содержанию диссертации, основные положения и идеи которой представлены в одиннадцати публикациях автора, в том числе в четырех статьях, включенных в издания, рецензируемые ВАК РФ.

Все вышесказанное позволяет сделать заключение: диссертация Гостевой Анны Михайловны «Русский авангард начала XX века: некоторые музыкально-эстетические тенденции и принципы» отвечает квалификационным требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатской диссертации в соответствии с критериями, указанными в П. 9. Положения о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 21 апреля 2016 № 335), а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02. – «Музыкальное искусство».

18.02.2017

Артемова Евгения Георгиевна,
доктор искусствоведения, доцент,
Государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский городской педагогический университет»,
Институт культуры и искусств
профессор кафедры музыкального искусства

119331 Москва, ул. Марии Ульяновой, 21
телефон (499) 181-01-26

e-mail организации: iki.info@mgpu.ru

e-mail личный: e_art@mail.ru

веб-сайт организации: <https://www.mgpu.ru/institutes/IKI>

